

Геноцид азербайджанцев в Шамахинском уезде весной 1918 года

И. Нифталиев, доктор философии по истории

Шамаха стала вторым после Баку крупным городом, где большевистско-дашнакский преступный тандем во главе с С. Шаумяном в марте-апреле 1918 года решил установить свою власть.

Полиэтнический состав Шамахинского уезда создавал большевикам благоприятные условия для применения при необходимости методов этнического противостояния и гражданской войны, ранее успешно апробированные в ходе резни в Баку для установления своей власти в уезде. Как и в Баку, первую скрипку в военных отрядах Бакинского Совета, направленных в Шамахинский уезд, играли армяне.

Материалы Чрезвычайной следственной комиссии, созданной правительством Азербайджанской Республики для изучения истории геноцида азербайджанцев в 1918 году в Шамахинском уезде составили в общей сложности 7 томов и 925 листов. Основу этих томов составил доклад члена ЧСК А. Ф. Новацкого «По делу о разгроме города Шамаха и насилиях, совершенных над мусульманским населением города».

В своем докладе А. Новацкий отмечает, что «армяне 18 (31) марта 1918 года рано утром напали на город. В это время армяне, жители верхней части города, обстреливали мусульманскую часть из ружей. Ворвавшись в город, армяне начали уничтожать мусульманское население. Каждый шаг их продвижения вперед сопровождался поджогами домов, убийствами мирного населения и грабежами. Были подожжены лучшие дома, принадлежавшие богачам и известным мусульманам».

По сообщению А. Новацкого, пожар распространился по всей мусульманской части города, от которой к утру следующего дня остались одни развалины. Жильцы - мужчины, женщины, дети - расстреливались прямо на улицах, причем эти убийства сопровождалось невероятными мучениями и истязаниями. Армяне, получившие от большевиков «мандат» на уничтожение мусульманского населения уезда, действовали как настоящие головорезы и палачи. Они расхищали имущество мусульман, вымогали спрятанные деньги и драгоценности у замученных различными пытками людей. Часто выдача денег и драгоценностей не спасала людей от смерти.

На улицах валялись трупы замученных женщин с отрезанными грудями, некрытыми распоротыми животами, и подвергавшихся гнусному надругательству, встречались также трупы детей, прибитых к земле кольями. Как отмечает в своем докладе Новацкий, мусульманское население Шамахи подвергалось жестоким пыткам в течение нескольких дней, и только прибытие отряда турецких солдат заставило армян на некоторое время положить конец этим зверствам и беспримерным бесчеловечным преступлениям.

На помощь шамахинцам из Гянджи был отправлен трехтысячный отряд во главе с Исмаил ханом Зиятхановым, которому удалось на время установить контроль над городом. Но это продолжалось недолго, мусульманскому отряду пришлось покинуть город через четыре дня. В начале апреля из Баку прибыл новый отряд, который, как писал С. Шаумян 13 апреля 1918 года в своем письме в Москву, был «вооружен уже артиллерией и пулеметами». Воспользовавшись этим, армяне вновь напали на город и стали с еще большей жестокостью истреблять мусульманское население.

Как сообщает А. Новацкий, было уничтожено почти все оставшееся в городе население, включая женщин и детей. Улицы, дворы, дома, мечети были переполнены трупами. Все имущество было расхищено, вывезено в армянские и молуканские селения. Вся мусульманская часть города была предана огню. Выжжены были все мечети - тринадцать приходских и «Джума-мечеть».

Раскрывая мотивы геноцида мусульманского населения Шамахи, Новацкий считает, что армяне уничтожали людей только потому, что они были мусульманами, из чувства мести и национальной вражды. Во время первого и второго нашествия армянских банд на Шамаху, как сообщает А. Новацкий в указанном докладе, они совершили убийство мусульманских женщин в массовом порядке, при этом не учитывалось социальное положение жертв, число которых составляло несколько тысяч. В своем докладе Новацкий особо заострил внимание на том факте, что большевистско-дашнакские подразделения уничтожали в первую очередь лидеров мусульманского населения: «В числе убитых находятся известные лица и общественные деятели, как то: Гаджи Джафар Кули Ахунд, который был зверски замучен в своей мечети, городской глава Теймур бек Худавердиев, бывший член первой Государственной Думы Мамед Таги Алиев...»

Преступления, совершенные бандой С. Лалаева в Шамахинском уезде, нашли отражение и в воспоминаниях рядовых большевиков. В своих воспоминаниях о событиях в Шамахе Н. Асриянц

отмечает, что «Лалаев поджег город с помощью армянских беженцев. Его приговорили к расстрелу, но он был спасен по просьбе солдат».

По словам большевика П. Бочарова, ставшего свидетелем кровавой драмы, устроенной большевистско-дашнакскими формированиями в Шамахе, отряд Степана Лалаева имел «обширный мандат» от Бакинского правительства. Далее он отмечал: «За одну ночь города как не было. Население было уничтожено. Воспользовавшись нашей неопытностью, Лалаев организовал вокруг себя шайку бандитов, которые терроризировали местное население, совершали нападения на населенные пункты, отбирали скот, насиловали женщин. По дороге Лалаев расстрелял гражданку с двумя дочерьми из селения Муганлы. На место срочно выехала комиссия под председательством Джапаридзе. Был освобожден комендант Шамахи дашнак Пахлацин и расформирован его отряд, который бездействовал во время погрома. Был также выслан дашнак Степан Лалаев, который имел обширный мандат от АзРевкома».

Преступлениям Лалаева в Баку и Шамахе был посвящен также специальный номер газеты «Азербайджан» от 21 октября 1918 года. В нем отмечалось, что «после того как известный глава разбойничьей шайки, занимавшейся похищением людей, Т. Амиров, став во главе «социалистической» армии, вырезал до шести тысяч беззащитной мусульманской бедноты в Баку, а мартыновский собутыльник, ублюдок Степа Лалаев, во главе дашнакцаканских (тоже «социалистических») банд очистил ряд кварталов от представителей мусульманской интеллигенции, которых он вытаскивал из домов и расстреливал на улице, Шаумян и ему подобные «вожди демократии», должно быть нашли стаж этот весьма блестящим для своих командиров, и Амиров с Лалаевым были назначены в Шамахе с отборным дашнакцаканским отрядом для борьбы с контрреволюционерами.

Не знаем, что стало с шамахинскими «контрреволюционерами», но знаем то, что «красно-социалистический» отряд с «социалистами» Амировым и Лалаевым во главе вырезал мусульманское население всей Шамахи и разгромил до 40 селений. Перед зверствами, учиненными Лалаевым над шамахинскими мусульманами, бледнеют все ужасы, виденные нами за все время этой войны».

О трагических событиях в Шамахе писал также М. Э. Расулзаде: «Древняя столица Ширваншахов в одночасье была уничтожена залпами огня».

Злодеяния большевистско-дашнакских формирований в Шамахинском уезде оказались настолько ужасными, что они не могли оставаться в тайне. Возглавляемый С. Шаумяном Бакинский Совет на заседании Исполнительного комитета солдатских, рабочих и матросских депутатов 22 апреля 1918 года принял специальную резолюцию о положении в Шамахинском уезде. Согласно резолюции Чрезвычайной следственной комиссии (имеется в виду комиссия, созданная большевиками - И.Н.) поручалось расследовать события и привлечь к ответственности виновных.

Правда, большевистская печать, опубликовавшая доклад комиссии М. Азизбекова, которая, побывав в Шамахе и ознакомившись с ситуацией на месте, подтвердила факты зверств против мусульманского населения, расценила злодеяния Лалаева фразой: «...и были допущены некоторые несправедливости по отношению к мирному населению». Таким образом, поголовное истребление мусульманского населения, вспарывание животов беременным женщинам, чудовищные надругательства над девушками, сожжение их живьем в мечети и прочее - все это у большевиков называлось «некоторые несправедливости». Как бы там ни было, правительству ловкого Шаумяна не удалось скрыть шамахинское злодеяние.

Чтобы успокоить общественное мнение, была создана Чрезвычайная военно-следственная комиссия во главе с Кожемяко. Результатом ее работы явился обвинительный акт против С. Лалаева как организатора истребления мирного населения и поджога города. Однако когда настало время арестовывать Лалаева, оказалось, что у комиссии «руки коротки». Когда Кожемяко пригласил С. Лалаева в комиссию и объявил ему, что он арестовывается, тот, послав его ко всем чертям, позвонил Шаумяну, который, позвав Кожемяко к аппарату, заявил следующее: «Арестовывать Лалаева неудобно, что за шалости?»

Такими словами «идейный вождь демократии» вступился за уголовного преступника, и Лалаев, как ни в чем не бывало, был освобожден. Спустя 3-4 дня в газетах появилось сообщение о том, что Чрезвычайная военно-следственная комиссия Бакинского Совнаркома, которую возглавлял Кожемяко, упразднена.

Это было естественно, потому что, наказывая Лалаева, руководимый Шаумяном Бакинский Совет фактически должен был вынести приговор самому себе и признать собственные преступления. Но Шаумян не только не мог допустить этого, но и в телеграммах, направляемых в Москву, пытаясь оправдать свои кровавые деяния, совершенные под большевистским флагом против азербайджанского населения Бакинской губернии, просил оказать ему дополнительную военную помощь.

Среди азербайджанских большевиков впервые объективную оценку трагическим событиям 1918 года в Баку и Шамахе дал Н. Нариманов.

В феврале 1919 года в своей статье «Взгляд на захват Кавказа» он писал: «Кто может называть гражданской войной зверское уничтожение мусульманского населения вооруженными бандами армян? Кто может сказать, что армянские вооруженные отряды вели в Баку гражданскую войну? Допустим, что мартовские события в Баку представляли гражданскую войну. Как же тогда называть зверские деяния дашнаков Амирова и Степы Лалаева, совершенные ими после этого в Шамахе?»

Позднее, в 1923 году, в обширном докладе И. Сталину Н. Нариманов вновь коснется этих событий: «Но зачем нужно было после этой кошмарной истории (имеется в виду геноцид, который учинили армяне в марте-апреле 1918 года в Баку - И.Н.) продолжать ее проделывать по уездам? Вот на этот вопрос должна ответить Советская власть 1918-го в Баку».

В результате исследования Шамахинской трагедии следственная группа А. Новацкого выяснила, что в погромах мусульманской части, наряду с вооруженным отрядом Амирова, посланным из Баку, принимали активное участие и местные армяне, «которые действовали по заранее выработанному плану...» В список руководителей и зачинщиков погромов в Шамахе А.Новацкий включил имена и фамилии 47 преступников, злодеяния которых подтверждали многочисленные свидетели и пострадавшие. В документе зафиксированы имена 14 свидетелей, показаниями которых разоблачается Степан Лалаев как организатор геноцида азербайджанцев в Шамахе.

В результате кровавых событий в Шамахинском уезде в марте-апреле 1918 года в 53 селениях были убиты 8027 тысяч человек, из которых - 4190 мужчины, 2560 – женщины, 1277 - дети. Общий размер ущерба по всем селениям составил 339,5 миллиона рублей. Один из главных палачей, принимавших участие в кровавых событиях в Шамахинском уезде, Степан Лалаев был арестован в конце ноября 1918 года и посажен в Гянджинскую тюрьму. Постановление по делу С. Лалаева, принятое 8 ноября 1919 года, гласило, что, основываясь на доказательствах - показаниях свидетелей, протоколах экспертиз и фотоснимках, ему грозит лишение всех прав и ссылка на каторжные работы. Однако 26 ноября 1919 года начальник тюрьмы, где находился Лалаев в ожидании своей участи, сообщил в своей телеграмме члену ЧСК А. Новацкому, что арестант Степан Лалаев умер от паралича сердца.

Так завершил свой жизненный путь один из армянских палачей, на совести которого - погубленные судьбы десятка тысяч безвинных азербайджанцев.